

Юй Нянь немного удивился, но, поразмыслив, вспомнил: Мэн Юань как-то вскользь упоминал, что Се Ю, прямо как Цюй Сяожань, был в семье младшим сыном. У него был старший брат, так что изначально наследовать семейное дело он вообще не должен был.

В таком положении его, естественно, никто не ограничивал, так что поступить в музыкальную академию и учиться игре на фортепиано было вполне обычным делом. Но позже, судя по всему, произошли какие-то перемены, и именно Се Ю стал наследником.

Впрочем, Се Ю, должно быть, потрясающе играет на фортепиано. Все-таки Лето входит в тройку лучших музыкальных академий мира, и поступить туда невероятно сложно.

Когда он открыл дверь кабинета, Ши Роу, заметив в руках Юй Няня телефон, немного занервничала:

— Няньнянь, ты...

Юй Нянь улыбнулся:

— Я заглянул в Вэйбо и даже почитал комментарии у Се Ю. Все в порядке, я ведь не могу нравиться абсолютно всем, к тому же... — тут он заметил аккуратно расставленные на столе блюда и осекся на полуслове.

На столе стояли именно те блюда, которые пришлось ему по вкусу, когда он в прошлый раз ужинал с Юй Цин, Се Ю и Цюй Сяожанем. Одних только пирожных «Цясы Хэло» было целых три тарелки.

Он сам этого не заметил — возможно, просто взял их на пару раз больше остальных, но сейчас все они красовались прямо перед ним.

Ши Роу протянула Юй Няню палочки. Заметив, что он не торопится их брать, она спросила:

— Что случилось?

— Да ничего, — опомнился Юй Нянь. Он взял палочки и первым делом попробовал кусочек пирожного «Цясы Хэло». В душе он терялся в догадках: Се Ю... что с ним вообще происходит?

Наполненные заботами дни летели стремительно. Юй Нянь вставал ни свет ни заря, ложился глубокой ночью и целыми днями пропадал в репетиционном зале, но времени все равно катастрофически не хватало. В день съемок он продолжал распеваться даже по дороге в студию.

Но упорный труд принес свои плоды. К тому же танцоры сопровождения были из его же компании, и сценического опыта у них было гораздо больше, чем у Юй Няня. После трех полных прогонов Хэ Цюбо сделал знак рукой:

— Две минуты перерыв, а потом финальный прогон под фонограмму!

Юй Нянь в ответ показал жест «окей».

Хэ Цюбо посмотрел в монитор на Юй Няня, который пел, танцевал и двигался в полной гармонии с балетом, и с улыбкой повернулся к Мэн Юаню:

— Он растет прямо на глазах. Помню его первую репетицию: не знал, как перемещаться по сцене, не понимал, куда смотреть, чуть заезжает — и уже выпал из кадра. А посмотри на него

сейчас: ведет за собой танцоров, идеально ловит объективы и ракурсы, ни одной помарки!

Мэн Юань согласно хмыкнул, а затем тихо вздохнул:

— Эх, не один я понимаю, что он очень скоро станет суперзвездой. За последнее время предложений о рекламе, брендах и съемках в журналах привалило столько, что не протолкнуться!

Хэ Цюбо прекрасно понял, что тот просто хвастается, и беззлобно проворчал:

— И ты, конечно же, никому не ответил согласием?

— Само собой! — Мэн Юань гордо вздернул подбородок. — Все ведь взаимно. Раз уж он доверяет мне безраздельно, я приложу все силы, чтобы старт для него был как можно выше, а почва под ногами — прочнее.

В этот момент Хэ Цюбо резко вскочил с пластикового табурета и закричал в сторону сцены, где внезапно поднялся переполох:

— Что случилось?

У Мэн Юаня расширились зрачки от ужаса. Увидев, что Юй Нянь рухнул прямо посреди сцены, он едва не лишился чувств. В несколько прыжков он взлетел на подмости и опустился рядом с юношей.

— Няньнянь, ты как?! Где болит?

В момент падения у Юй Няня от резкой боли в лодыжке на секунду потемнело в глазах. С трудом переведя дух и заметив панику на лице Мэн Юаня, он выдавил вымученную улыбку:

— Ногу подвернул.

Сердце Мэн Юаня ушло в пятки. Он бережно, но быстро помог Юй Няню подняться и крикнул Хэ Цюбо:

— Я везу Няньняня в больницу, пригляди тут за всем.

Он отлично знал: Юй Нянь на тренировках падал постоянно, но если боль не была невыносимой, он с невозмутимым видом поднимался и продолжал репетировать. Сейчас же у него на лбу выступил холодный пот, а дыхание сбивалось от боли — дело явно было серьезным.

Хэ Цюбо сразу понял скрытый смысл его слов. Догадываясь о его подозрениях, он не стал задавать лишних вопросов, а лишь напомнил:

— Вечером запись.

Мэн Юань помрачнел:

— Я знаю. Созвонимся.

В машине Юй Нянь шумно выдохнул, пытаясь унять боль, и заговорил первым:

— Брат Мэн, в том месте, где я поскользнулся, было очень скользко.

Худшие подозрения подтвердились. Мэн Юань в ярости ударил кулаком по спинке сиденья:

— Твою мать!

Боль понемногу притупилась. Юй Нянь стер со лба испарину, его взгляд стал холодным:

— Вечером я выступлю как обычно.

Мэн Юань сжал покрасневшие кулаки и в гневе уставился на его лодыжку:

— Какая еще запись?! Ногу потерять захотел?

— Брат Мэн, — хотя на губах Юй Няня все еще играла улыбка, из его голоса исчезла привычная мягкость, — кто-то очень не хочет, чтобы я участвовал в съемках. Я не стану облегчать ему задачу.

Мэн Юань встретился с его ясным, пронизательным взглядом и понял, что парень все видит насквозь. Спустя пару секунд он тяжело вздохнул:

— Ладно... сделаем по-твоему.

Только тогда в глазах Юй Няня заиграла искренняя улыбка:

— Спасибо, брат Мэн.

В частной клинике они прошли обследование. Мэн Юань, держа в одной руке заключение врача, облегченно прижал другую к груди:

— Слава богу, обошлось. Перелома нет, операция не нужна, все не так страшно.

Юй Нянь тоже заметно расслабился:

— Да, я в последний момент почувствовал, что теряю опору, и успел сместить центр тяжести при падении, — он поджал губы. — Если бы я вовремя не среагировал, то приземлился бы прямо на колено. Тогда пострадал бы коленный сустав, а мениск просто раздробило бы.

Мэн Юань судорожно вдохнул. И ему, и Юй Няню было предельно ясно: кто-то намеренно пытался покалечить парню ногу, чтобы он больше не смог танцевать!

С трудом подавив вспышку гнева, Мэн Юань взглянул на медицинское заключение:

— Врач сказал эти две недели как можно меньше ходить. Про танцы и думать забудь...

Но, наткнувшись на взгляд Юй Няня, он обреченно вздохнул:

— Да понял я, понял! Танцуй на здоровье. Черт, откуда в тебе столько упрямства?

Юй Нянь тихо рассмеялся и, шутливо подняв три пальца в жесте клятвы, произнес:

— Спасибо, брат Мэн. Обещаю, сразу после выступления буду вести себя смирно и почти не ходить.

Поняв, что спорить бесполезно, Мэн Юань с досадой проворчал:

— Я... я за это накаताю столько пресс-релизов в СМИ, мало никому не покажется!

Юй Нянь едва сдержал смех, его глаза весело блестели:

— Угу, тогда это ложится на твои плечи, брат Мэн.

Когда они вернулись в павильон, к ним со всех ног бросился перепуганный Ся Минси и принялся суесться вокруг друга. К ним также подошел Хэ Цюбо и отвел Мэн Юаня в сторону, с тревогой спросив:

— Сможет выйти на сцену?

— Да какое там сможет! — в сердцах бросил Мэн Юань. — Но уперся рогом — подавай ему танцы и все тут! — Убедившись, что поблизости никого нет, он понизил голос: — Старина Хэ, Няньнянь сказал, что на сцене было скользко от воды.

Хэ Цюбо за годы работы в шоу-бизнесе навидался всякого дерьма:

— После твоего уезда я сам все осмотрел. Воду успели вытереть, почти ничего не осталось. Но ведь первые два раза он не падал, а поскользнулся только на последнем прогоне. Значит, воду пролили перед самым финалом. Не волнуйся, я во всем разберусь и дам тебе ответ.

Ся Минси еще не закончил репетицию, поэтому его, несмотря на все волнение, спровадили обратно на сцену. Ши Роу со слезами на глазах смотрела на сильно распухшую лодыжку Юй Няня. Подумав, она сказала:

— Я сейчас сбегаю куплю тапочки. Как только закончишь танцевать, сразу переобуешься, не нужно ходить в этих жестких сапогах.

— Спасибо, сестрица Роу, — с улыбкой ответил Юй Нянь. — Боюсь, сапоги я на эту ногу уже просто не натяну. Сестрица Роу, не могла бы ты найти для меня какие-нибудь мягкие туфли без шнуровки?

Ши Роу поспешно кивнула:

— Хорошо, я мигом.

Несмотря на травму, Юй Нянь держался стойко. Во время выступления он ни единым жестом не выдал боли, так что съемки прошли без сучка и задоринки.

Единственная заминка случилась в самом конце, на финальной высокой ноте. По задумке постановщиков, на последнем движении Юй Нянь должен был эффектным жестом распахнуть на груди рубашку под громкий звуковой эффект.

Однако ожидания разошлись с реальностью. Все силы Юй Няня уходили на борьбу с болью; он схватился за воротник черной рубашки и резко рванул ткань вниз, но пуговицы были пришиты на совесть, и ткань не поддалась.

Он на мгновение опешил, но тут же симпровизировал и изменил движение, так что концовка все равно получилась эффектной.

Едва он спустился за кулисы, Ши Роу помогла ему переобуться в тапочки, а Мэн Юань вручил новенькие костыли, не умолкая:

— Береги ногу, ни в коем случае на нее не наступай!

На этот раз Юй Нянь спорить не стал. Опираясь на костыли, он медленно побрел в гримерку и по дороге спросил:

— Брат Мэн, я ведь хорошо держался?

Мэн Юань видел, что парень исполнил весь номер от начала до конца, преодолевая боль; он весь взмок от пота, и если бы не плотный грим, лицо его было бы бледным как полотно. С сочувствием в голосе менеджер ответил:

— Превосходно. Я бы ни за что не догадался, что ты травмирован.

Юй Нянь с облегчением выдохнул, его глаза просветлели:

— Вот и отлично.

Придерживая его под локоть, Мэн Юань добавил:

— Я уже договорился со старым Хэ. В следующий раз мы поставим на сцену диван, и ты будешь просто петь сидя, без всяких танцев.

— Хорошо.

Мэн Юань шутливо возмутился:

— Надо же, какой послушный выискался!

Юй Нянь лишь загадочно улыбнулся и промолчал.

Когда шоу вышло в эфир, Юй Нянь сидел дома на диване и разговаривал с Ся Минси по видеосвязи.

<http://bllate.org/book/18301/1754476>